

ДЮЛА СВАК

ТРИ ИСТОРИИ РОССИИ¹

THREE “HISTORIES OF RUSSIA”

This essay is about the genesis of three “Histories of Russia” written by Hungarians in the twentieth century.

The first history of Russia in the 20th century to be written by a Hungarian author was published in 1943. It was ostensibly written by Kálmán Rátz, a retired second lieutenant. This article traces the story of this former soldier and, drawing on both published and unpublished sources, sets out, for the first time in academic history writing, to disprove his claim to be considered the author of this monumental, professionally executed work.

In 1971, István Dolmányos was the first Hungarian historian to write a history of the Soviet Union. His career took him on a trajectory that led from Stalinism through approval and then rejection of Khrushchev’s de-Stalinization and then back to Stalinism. This article, which is based on mostly newly discovered archival sources, shows how a reformist monograph on the history of the USSR in the context of Brezhnev’s re-Stalinization provoked a reaction in the political world at an international level.

The third “History of Russia”, which still functions as a university textbook, was first published in 1997. This book, written by four university professors, is a product of the period after the regime change.

Keywords: History of Russia, History of USSR, Kálmán Rátz, István Dolmányos, Hungarian historiography

Gyula Szvák – DSc in History, Professor Emeritus, Centre for Russian Studies, Department of Eastern and Central European History and Historical Russistics, Faculty of Humanities, Eötvös Loránd University. E-mail: centre@russianstudies.hu. ORCID: 0002-6505-5286

¹ Citation: GYULA SZVÁK, „Tri istorii Rossii” [Three „Histories of Russia”], *RussianStudiesHu* 7, no. 2 (2025): 13–36. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2025.7.11

В XX в. в Венгрии были опубликованы три обобщающие истории России или СССР, написанными венграми. Первая из них вышла в 1943 г. под именем Кальмана Ратца, вторая была написана в 1971 г. Иштваном Долманьошем, а последняя – в 1997 г. авторским коллективом, состоявшим из четырех университетских профессоров.

Ниже я попытаюсь, не вдаваясь в сопоставление этих работ, показать исторический контекст их создания.

ПЕРВАЯ

Русофильский плагиат

История России, опубликованная под именем Кальмана Ратца, была корректным трудом объемом более 600 страниц, в котором не было и следов русо- или советофобии. Как и подобает справочному пособию научно-популярного характера, книга включала в себя подробную хронологию, множество иллюстраций и основательный список специальной литературы в помощь любознательному читателю. Она была написана на уровне той эпохи, ее автор обращался к лучшими произведениям не только западной, но и русской исторической науки, со знанием дела пользовался обобщающими работами крупнейших русских историков – С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, П. Н. Милюкова и даже марксиста М. Н. Покровского, больше того, включил в состав своих источников и «Краткий курс истории ВКП(б)». Как будто бы это происходило не в самый разгар войны: в газетах хвалили познания и взвешенный подход автора², критика прозвучала только со стороны крайне правых – вскоре после оккупации Венгрии немцами книга была запрещена³, а ее автора немцы отправили в Маутхаузен.

Эта книга не имела precedентов. И не только в отношении времени своего выхода в свет, но и в том смысле, что она не имела никаких значимых предпосылок в венгерской исторической русистике той эпохи. На самом деле тогда не существовало и самой этой научной дисциплины, между двумя мировыми войнами венгерские историки не считали

2 См., напр.: «В книге, хотя и походя, но по мере возможности объективно и наглядно говорится о борьбе господ и крестьян, о противоречиях между капиталистами и рабочими» [VERESS PÉTER, „Olvasás közben”, *Magyar Csillag*, 12. 15. (1943): 737].

3 *Budapesti Közlöny*, május 13.(1944): 7.

своей задачей изучение российской истории. В этом отношении гораздо более богатой традицией и результатами располагала русская филология, не говоря уж о рецепции русской литературы.⁴ В то же время автор книги, Кальман Ратц, мог гордиться тем, что к тому времени уже опубликовал несколько работ на удивительно разнообразные темы.

Можно лишь гадать, каким образом бывший лейтенант, позже капитан первого взвода первой роты Первого венгерского королевского будапештского полка гонведов вступил на зыбкую почву русистики. Оказавшись на восточном фронте, он вскоре попал в плен, предположительно в плену он в какой-то степени овладел русским языком, и позже это каким-то образом, – он и сам не знал, как это случилось, – привело его к «русской» тематике.

По профессии он был офицером и намеревался сделать карьеру по военной линии. В конце и после войны такая возможность открывалась в организовавшейся офицерской среде: Ратц стал одним из основателей и даже почти председателем Венгерской ассоциации национальной обороны, постоянно поддерживая тесную связь с членами «распущенного легиона».⁵ Вероятно, сложившаяся тогда сеть связей помогла отслужившему капитану, а позже майору Ратцу по окончании военных действий и после демобилизации в результате некоторых поисков найти временное прибежище в Архиве военной истории.⁶

Можно было бы подумать, что именно там в нем проснулась жилка ученого, исследователя, но у нас нет точной информации относительно природы и содержания его работы. В его ранних армейских характеристиках подчеркивались различные, но отнюдь не интеллектуальные способности, и мы не находим следов того, что у него вплоть до 42-летнего возраста имелись такие амбиции. Проба пера, как бы предварявшая интеллектуальный поворот в жизни Ратца, произошла

4 SzÉCHENYI ÁGNES, „Az orosz irodalom recepciója Magyarországon (1825–1945)”, in *Az orosz birodalom születései*, szerk. FRANK TIBOR. (Budapest: Gondolat Kiadó, 2016): 357–369.

5 Например, в одном деле чести Ратц был представителем Дюлы Гёмбёша. (*Pesti Napló*, július 1. /1925/: 6.) По мнению Миклоша Козмы, группа, образованная им с офицерами-сослуживцами, была «небольшой, но сплоченной, решительной и храброй». (Kozma Miklós, *Az összeomlás 1918–1919-ben* (Köröstárkány-Kápolnásnyék: Kárpátia Stúdió, 2019): 75.

6 Csongrád-Arad-Torontál vármegyék Testnevelési és Népgondozó Felügyelősége „Felülvizsgálat táblázata”, illetve „Toldalék az 1933. évre” HM HIM HL Rátz Kálmán/Fűv (411. sz. doboz), valamint az 1934. november 26-án írt honvédelmi miniszteri levél (HM HIM HL, 1934/kt. 1973.).

в конце 1931 г., а настоящий дебют состоялся в 1932 г. по случаю пятнадцатой годовщины Октябрьской революции.⁷

С этого времени Кальман Ратц «вошел в азарт». Только в, быть может, самой популярной газете того времени «Пешти напло» он до 1938 г. включительно напечатал 95 статей⁸ (позже он упомянул о 170 таких статьях⁹), всего же он опубликовал в различных печатных органах несколько сотен статей. За короткое время Ратц получил известность как специалист, пишущий о вопросах «геополитики и военной политики», и как эксперт по России. В конце 1936 г. этот процесс был увенчан докторской степенью, присвоенной ему Дебреценским университетом в знак признания его творческой деятельности. Об этом сообщалось и в прессе того времени.¹⁰

Однако решающий перелом произошел в 1932 г., когда правитель Венгрии Миклош Хорти предложил Дюле Гёмбёшу пост премьер-министра. В 1935 г. последний провел Ратца в депутаты. Премьер-министр всегда считал приоритетной журналистскую и пропагандистскую деятельность.¹¹ Кальман Рац (Ратц) должен был показать себя в этой незнакомой ему области, не имея ни профессиональной подготовки, ни опыта, ни, если судить по его первому произведению, какого-либо таланта писателя и квалификации историка.

Но ведь кто-то же написал упомянутые выше статьи...

И тут в этой истории появляются коммунисты-нелегалы, занимавшиеся карточной игрой в кафе «Бучински» и «Японском кафе», журналист и редактор Ференц Данцингер (Агарди) и агроном по образованию Вильмош Лазар, которые по не вполне выясненным, но, вероятно, по перечисленным ниже обстоятельствам стали «литературными неграми» Ратца. Позже, дожив до освобождения от фашизма, они оба признались в этом. Вследствие этого в новых базах данных и лексиконах автором книг «Африка просыпается» и «Социалисты-утописты»

7 RÁTZ KÁLMÁN, „Játék a tűzzel. Megjegyzések Károlyi Imre gróf könyvéhez”, *Budapesti Hírlap*, október 4. (1931): 7.

8 На второй странице газеты «Непсава» от 15 декабря 1938 г. сообщалось о 90 статьях, однако на заседании парламента Рац говорил о 95, указав, что всего им было написано 500 статей.

9 *A Holnap*, január 11. (1944): 1.

10 Ректор «от имени университета выразил гордость за то, что Кальман Ратц стал доктором Дебреценского университета». Ратц произнес благодарственную речь от имени новых обладателей докторской степени. *Pesti Napló*, december 6. (1936): 18.

11 VONYÓ JÓZSEF, *Gömbös Gyula* (Budapest: Napvilág Kiadó, 2014), 194–196.

считается Ференц Агарди (под «псевдонимом» Кальман Ратц). В дальнейшем выяснилось, что и книгу «Монголия – буферное государство Дальнего Востока» в действительности написал Вильмош Лазар. Последний приписывает Агарди авторство еще «намного более полутора сотен» статей, подписанных Ратцем.

Но почему же они согласились работать на Ратца?

Что касается их мотивации, то коммунистам нужны были деньги и доступ к публичной сфере. По свидетельству одного из современников, Михая Андраша Ронаи, коммунисты «по указанию Йожефа Маджара¹² сами заманили Ратца в опасные воды, и под именем последнего из-под пера Агарди, одна за другой выходили статьи и книги, хитроумно служившие правому делу.¹³

Позже Вильмош Лазар вместе с Агарди заявили, что «История России» также стала плодом их совместной работы. «В 1943 г. под авторским именем Кальмана Ратца вышла в свет “История России с древнейших времен до 6 ноября 1917 г.”. Личные воспоминания состоявших в нелегальной партии ученых, Ференца Агарди и Вильмоша Лазара, свидетельствуют о том, что они вдвоем подготовили и написали эту книгу, а также уговорили Ратца, друга Гембеша, одного из основателей Венгерской ассоциации национальной обороны, нилашистского депутата, взять на себя ее авторство».¹⁴ Не секрет, что значительную роль в подготовке книги (в «сборе материалов») сыграл Янош Келемен, гуманитарий-коммунист, который уже в 1938 г. работал у Ратца секретарем.¹⁵ Об этом писал сам «автор» в предисловии к книге.¹⁶

Один из членов собиравшейся в то время застольной компании, Лайош Холлош Корвин, дал однозначную разгадку «тайны Ратца»: «У Ратца было, так сказать, наносное, несистематическое образование, которое скорее можно назвать набранной то тут, то там, наспех схваченной информированностью... Самостоятельно он не мог написать ни страницы, я был поражен, когда он однажды показал мне рукопись

12 Йожеф Маджар был в то время вождем коммунистов-нелегалов, позже он стал жертвой сталинской диктатуры.

13 RÓNAI MIHÁLY ANDRÁS, „Lázár Vilmos fejfájára”, *Magyar Nemzet*, augusztus 4. (1972): 4.

14 MARKOVITS GYÖRGY, „A magyar írók harca a cenzúra ellen (1919–1944)”, *Irodalomtörténeti füzetek* 111 (Budapest, 1985): 116.

15 VARGA SÁNDOR, „Egy kommunista könyvkiadó az ellenforradalmi Magyarországon”, *Párttörténeti Közlemények* 4. (1985): 139.

16 RÁTZ KÁLMÁN, *Oroszország története. Ősidőktől – 1917. november 6-ig* (Budapest: Grill Kiadó, 1943): VII.

своей “оригинальной” трехстраничной статьи – в ней не было ни одного вразумительного предложения!».¹⁷

После неожиданной смерти Гембеша все изменилось. Ратц не принадлежал к ближнему кругу нового премьер-министра Имреди, к тому же радикально изменилась и политическая ситуация, поэтому Ратц решил на неожиданный шаг – вышел из правящей партии и присоединился к хунгаристам.¹⁸ Другой вопрос, что его расчеты не оправдались, когда он встал на сторону мятежников внутри правящей партии, которые выступили против премьер-министра Белы Имреди¹⁹: ему пришлось покинуть партию и позже вступить в партию нилашистов, чтобы получить шанс на место в парламенте в ходе грядущих выборов. Однако такие места не раздавались бесплатно, поэтому Ратцу в качестве ответственного редактора пришлось связать свое имя с предвыборной программой нилашистской партии.²⁰

В конце концов расчет Кальмана Ратца все же оказался верным. На выборах, проведенных в праздник Пятидесятницы 1939 г., нилашисты достигли колоссального успеха, получив примерно 20% всех парламентских мест.²¹ Одно из них, к тому же по партийному списку, досталось майору в отставке доктору Кальману Ратцу. Правящая элита официальной национально-христианской Венгрии не могла просто примириться с таким результатом. Один за другим последовали второй, потом третий закон о евреях, лишение их прав, а в результате Второго Венского арбитража была осуществлена новая территориальная ревизия. В итоге правящая партия поглотила нилашистский электорат.

Нилашистские организации стали распадаться на мини-партии, у нас нет однозначных доказательств, но есть косвенное указание на то, что во главе одной из них стоял майор Ратц.²² Подтверждением этого могло бы послужить свидетельство полицейского осведомителя, афе-

17 HOLLÓS KORVIN LAJOS, „Üdvözülési kísérlet József Attila ürügyén”, *Kritika*, 8 (1986): 21.

18 KOVÁCS TAMÁS, *Rendőrségi célkeresztben a szélsőjobb. Dr. Sombor-Schweinitzer József feljegyzése a szélsőjobboldali mozgalmakról, 1932–1943* (Budapest: Gondolat Kiadó, 2009), 69.

19 SIPOS PÉTER, „Az Imrédy-kormány válsága és bukása”, *Történelmi Szemle* 1. (1966): 57.

20 15 марта 1939 г. вышла в свет предвыборная программа нилашистов под названием «Этого хотят нилашисты», подписанная председателем партии, депутатом парламента Кальманом Хубай и изданная доктором Кальманом Ратцем. См.: KARSAI LÁSZLÓ, *Szálasi Ferenc* (Budapest: Balassi Kiadó, 2016), 199–200.

21 По мнению Золтана Пакши, общественная поддержка праворадикалов на выборах даже превысила 30–35%. См.: PAKSY ZOLTÁN, *Nyilas mozgalom Magyarországon. 1932–1939* (Budapest: Gondolat Kiadó, 2013), 218.

22 См.: GÖMÖRI GYÖRGY, „Beszélgetés Szász Bélával”, *Új Látóhatár* 3–4. (1981): 414–415.

риста, лжесвидетеля на процессе Райка Иштвана Штолте,²³ однако его слова ни в коем случае нельзя считать неопровержимым доказательством.²⁴

Несомненно одно: еще в начале 1940 г. Ратц покинул партию «Скращенные стрелы»²⁵ и организовал новое нилашистское формирование. По его собственному определению, это была социалистическая партия без марксизма, но, конечно, на национальной основе. Однако в 1940 г. национал-социализм уже и в Венгрии означал фашизм.

После заключения пакта Молотова-Риббентропа, оседлав волну внешнеполитической конъюнктуры, Ратц отправился в поездку в Советский Союз в роли лоббиста интересов сразу нескольких предприятий (среди которых он прямо называет «Будапештское столичное предприятие по снабжению электроэнергией»)²⁶. В этой связи интересно наблюдать, как Ратц старался в ходе своих замаскированных под культурную дипломатию безуспешных московских переговоров разменять на мелкую монету свой составленный с большим знанием дела депутатский запрос относительно экспорта вольфрама, криолита, алюминия, сырой резины, хлопка и других сырьевых материалов.²⁷

После нескольких лет, проведенных сначала в роли нилашистского Петрушки, затем «в молчании», отойдя на шаг от политики, Ратц явно попытался перепозиционировать себя с расчетом на будущее, поскольку одновременно говорил о приходе социалистического строя и о крахе капитализма. Видимо, поэтому он взялся за «Историю России» и связанные с ней возможные злоключения. Основанный им еще в 1938 г. «научный» журнал «Хольнап», который в конце 1938-го и в 1939 г. служил интересам нилашистов, теперь был поставлен на службу воображаемому/неизбежному будущему.²⁸

23 NAGY CSABA „A pénzre szűkségem volt. Beszélgetés Stolte Istvánnal”, *Respublika* 4. (1994): 52.

24 Прекрасную характеристику ему дал Тибор Хайду. См.: HAJDU TIBOR, „Júdás mindig velünk van. Két különös karakter: Stolte István és Cseresnyés Sándor”, *Valóság* 4. (1994): 53–58.

25 PAKSA RUDOLF, *Magyar nemzetiszocialisták. Az 1930-as évek új szélsőjobbaldali mozgalma, pártjai, politikusai, sajtója* (Budapest: MTA BTK TTI, 2013), 331.

26 Документы, связанные с поездкой Ратца в Москву, опубликованы Аттилой Шерешом и Агнеш Ренфер: SERES ATTILA, RENFER ÁGNES, „Egy nyilas képviselő hihetetlen kalandjai a Szovjetunióban”, *Archivnet* 9. (2009): 2.

27 OGYK KN, 1939. VII. kötet, 1940. november 15. 473–475.

28 Например, две большие, неподписанные статьи берут под защиту главного редактора. Одна от критики со стороны «либералов», а другая – от критики со стороны праворадикалов. См.: „Milyen érzés, ha valaki saját «tollhegyével» szúrja meg magát?”,

В 1945 г. Ратц с характерной для него эффективностью практически сразу добился снятия запрета с «Истории России».²⁹ Ратц быстро отыскал и дорогу к советскому посольству. Он передал туда «свою книгу» (вероятно, «Историю России»), сборник своих избранных депутатских выступлений и вызвался вступить в создаваемое «Венгеро-советское общество культуры». Его генеральный секретарь Дюла Хаи посчитал этот вопрос настолько важным, что обратился за указаниями лично к генеральному секретарю Коммунистической партии товарищу Матьяшу Ракоши. Ракоши написал на его письме короткую резолюцию: «Попытку сближения со стороны Ратца отклонить. Р.».³⁰

В конце концов и сам Ратц понял, что в новой Венгрии надеяться ему уже не на что. «История России», которую он считал своим главным «документом», охранной грамотой, совсем не сработала или сработала не так, как он надеялся. Например, когда референт министерства иностранных дел Дьёрдь Радо пригласил его на прием вместе с корреспондентом ТАСС Потемкиным, последний буквально окаменел, увидев в книге Ратца портрет Троцкого.³¹

После этого эпизода следы Ратца практически теряются. Больше всего мы узнаем со слов часто встречавшегося с ним Миклоша Мештера: «после Второй мировой войны Кальман Ратц успешно прошел официальную проверку, но после этого он, как и я, должен был сидеть тихо».³²

Далее в воспоминаниях Мештера следует таинственная история о том, как в один из октябрьских дней 1948 г. Ратц появился у него с предложением перебраться вместе с ним на Запад и заявил, что он сможет это устроить. Мештер не поехал с ним, а примерно через месяц его арестовали.

А Ратц уехал по международному паспорту в Австрию, а потом в Швейцарию.³³

* * *

A Holnap, 1944. január 11. 1–2.; „Válasz az «Egyedül vagyunk»-nak”, A Holnap, 1943. december 21. 1.

29 Magyar Közlöny, 1945. május 4. 3.

30 MNL OL (Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára) M-KS 274. fond 17. csoport 7. ő. e.

31 RADÓ GYÖRGY, „Forgácsok (életrajzi jegyzetek)”, Palócföld 6. (1993): 629.

32 MESTER MIKLÓS, *Arcképek. Két tragikus kor árnyékában* (Budapest: Tarsoly), 137.

33 См.: LENGYEL ANDRÁS, „Ki volt Rátz Kálmán?”, *Népszava Szép Szó*, 1998. november 14. II.

Его жизнь была сплошным недоразумением, ведь он не был ни интеллигентом, ни мастером пера, ни теоретиком, но в последние 20 лет занимался «проповедничеством». Правда, невзирая на это, он мог стать политиком, но слишком вжился в свою роль ученого-гуманитария и эссеиста. В конце концов он «выбился в люди» благодаря Дюле Гембешу и своим «неграм-евреям». Однако характерно, что в ходе послевоенной проверки свидетельствовавший в его пользу Карой Рашшаи оправдывал Ратца именно тем, что к нему нельзя относиться серьезно.³⁴ Что же касается его «творческой деятельности», то в конечном итоге он был мошенником, который даже степень доктора получил за работы, написанные другими.³⁵

Нилашист-русофил? Утверждение, похожее на оксюморон. Или это все же не оксюморон.³⁶ Быть может, он не случайно всегда пел с Юдит Санто «Дубинушку».³⁷

Несомненно одно: Ратц не был крупным «русистом» первой половины XX в. и автором первой в этом столетии истории России.

ВТОРАЯ

Недостаточно сталинистская³⁸

Летом 1968 г. Иштвана Долманьоша попросили написать новую, современную, однотомную историю СССР, нужда в которой была крайне велика, поскольку на венгерском языке был доступен лишь трехтомный

34 «В своей черной рубашке, подпоясанный антантским ремнем, Ратц был скорее потешным, чем серьезным участником политической жизни». См.: *Világosság*, 1945. október 12. 2.

35 Дебреценский университет допустил его к устному экзамену и присвоил ему степень в знак признания его прежней творческой деятельности, на основании представленных статей и книг о Чехословацком легионе и об Африке. См.: *Jegyzőkönyv a m. kir. Tisza István Tudományegyetem Bölcsészettudományi Karának 1936. évi november 5-én és december 7-én tartott üléséről*. DE BTK (Debreceni Egyetem, Bölcsészettudományi Kar) Dékáni Hivatal, 11–13, ill. 7.

36 Ференц Натко вспоминал о нем так: «Он был явным русофилом в парламенте, в кругу друзей и на лекциях на улице Шаш, где всегда таилось довольно много шпионов». См.: *Tóth Pál Péter, Messiások* (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987), 391.

37 Szántó Judit, *Napló és visszaemlékezés* (Budapest: Argumentum Kiadó, 1997), 90.

38 Эта часть статьи в значительной степени основана на работе: Szvák Gyula – Farkas Ádám: „Túláságosan önkritikus a Szovjetunió nevében”. *Népszava Szép Szó* (2023. augusztus. 26.) IV–V.

труд под редакцией Анны Панкратовой, опубликованный в 1950 г. Партийное издательство «Кошут» удачно почувствовало ветер перемен и не случайно дало заказ именно Иштвану Долманьошу, который уже долгое время вел занятия и написал университетское пособие по данной тематике, причем, по отзывам его бывших студентов, он преподавал очень квалифицированно. По их рассказам, он был прекрасным лектором, и студенты массово посещали его занятия, поскольку он впервые честно и достаточно подробно рассказывал им о незаконных сталинской эпохи.³⁹

В 1968 г. наше [Д. С.] внимание было приковано к новому экономическому механизму и связанным с ним интеллектуальным процессам, что делает историю культуры того времени особенно интересной. Все это, как и «пражская весна», было своего рода отголоском интеллектуального подъема на Западе. Таким образом, всеобщим реформистским настроением вполне соответствовала упомянутая книга, договор на написание которой был подписан 3 июля 1968 г. Через год после этого автор сдал рукопись книги в издательство. Тем временем войска стран ОВД во главе с СССР вторглись в Чехословакию, и за пражской весной никогда не последовало лето.

Из объяснительной записки, позже подготовленной в издательстве «Кошут» для Комитета агитации и пропаганды ЦК ВСРП, выясняется, что издательская работа продвигалась с серьезными трудностями.⁴⁰ Отзыв о книге написал Эндре Арато, замечательный исследователь истории Восточной Европы (который, между прочим, не был специалистом по истории СССР), после чего начался продолжавшийся с декабря по февраль процесс редактирования, в ходе которого автора просили внести в текст множество корректив, на что он обычно не соглашался. В итоге весной был назначен новый рецензент в лице Генриха Ваша, директора Института истории партии. В конце концов в начале сентября рукопись была сдана в типографию со множеством изменений, сделанных без ведома автора,⁴¹ а в целях перестраховки вторая кор-

39 Об этом независимо друг от друга рассказывали Дюле Сваку Ференц Глатц (позже – президент Венгерской академии наук), Лайош Ижак (позже – руководитель Института истории университета им. Лоранда Этвеша) и Золтан Сас (позже – директор Института истории Венгерской академии наук).

40 Jelentés Dolmányos István: A Szovjetunió története c. művéről (név nélkül). 1972. március 28. Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára (MNL OL) M-KS 288-36 Tudományos, Köz-oktatási és Kulturális Osztály, 1967–1988 – 1972/24. ő. e.

41 «...Мы обобщили и сократили оценку беззаконий и культа, сложившегося вокруг личности Сталина. Так, например, описание процессов 1937–38 гг. первоначально

ректора была направлена для проверки секретарю ЦК ВСРП Миклошу Овари.⁴²

Казалось, что что годичная задержка оправдала себя. Когда осенью 1971 г. книга наконец вышла в свет, она была встречена в венгерской прессе множеством благожелательных рецензий. «Беспристрастный тон, вдумчивый анализ, необычайное богатство информации – вот те достоинства, которые на долгое время сделают эту книгу незаменимой». Так писал, например, Пал Е. Фехер, который очень хорошо ориентировался в российских и других восточноевропейских вопросах и уже тогда считался ведущим журналистом в лагере реформкоммунистов.⁴³ Не прошло и полугода, как ему пришлось написать объяснительную записку Петеру Рени, который фактически руководил газетой «Непсабадшаг»,⁴⁴ а 11 апреля Комитет агитации и пропаганды ВСРП принял постановление, осуждающее книгу Долманьоша.⁴⁵

Что же случилось за это время? Невзирая на то, что книга была утверждена на высшем идеологическом уровне, более поздние отзывы, находящиеся в подготовительных материалах Комитета, уже подчеркивали ее ошибки. Заместитель заведующего кафедрой Партийной школы Карой Липкович по существу критиковал книгу за отсутствие в ней контекстуализации «допущенных властью перегибов» и причин смещения Хрущева.⁴⁶

Ответственный редактор журнала «Парттёртенети кёзлеменек» Балинт Сабо сгруппировал свои возражения вокруг трех основных проблем: недостаточно критического отношения к роли меньшевиков, чрезмерного хронологического расширения периода культа личности и слишком сочувственного – с югославской точки зрения – подхода к югославскому вопросу. И наконец: «После данной им оценки трудно

занимало примерно 4 страницы, мы сжали его приблизительно на три четверти. Таким же образом мы убрали подавляющее большинство беззаконий, связанных с национальным вопросом и считающихся ошибками Сталина, и едва оставили кое-что из перечисления послевоенных беззаконий». Там же.

42 Jelentés Dolmányos István: A Szovjetunió története c. művéről (név nélkül). 1972. március 28. Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára (MNL OL) M-KS 288-36 Tudományos, Közoktatási és Kulturális Osztály, 1967–1988 – 1972/24. ő. e.

43 E. FEHÉR PÁL, „Magyar könyv a Szovjetunió történetéről. Jegyzetek Dolmányos István munkájáról”, *Népszabadság*, 1971. nov. 7. 13.

44 Feljegyzés Rényi Péter elvtárs részére. 1972. március 18. MNL OL M-KS 288. f. 36/1972/24. ő. e.

45 Jegyzőkönyv az Agit. Prop. Bizottság 1972. április 11-i üléséről. MNL OL M-KS 288-41 Agitációs és Propaganda Bizottság (Társadalompolitikai Bizottság), 1962-1989/179. ő. e.

46 Lipkovits Károly. Megjegyzések Dolmányos István: „A Szovjetunió története” c. könyvéhez. 1972. március 26. MNL OL M-KS 288. f. 36/1972/24. ő. e.

понять, почему состоялось смещение Хрущева, зачем нужно было провозглашать борьбу против субъективизма в октябре 1964 г., и почему снова стало необходимым укрепление коллективного руководства. При описании отставки Хрущева автор далеко не столь „объективен“, как при осуждении культа личности Сталина». ⁴⁷

Эти отзывы были запрошены после того, как 14 марта Комитет агитации и пропаганды ВСРП «поручил Отделу науки, народного образования и культуры ЦК и Отделу агитации и пропаганды ЦК рассмотреть, наносят ли вред нашим политическим интересам книга Иштвана Долманьоша „История СССР“ и сборник документов „Поворот судьбы“, ответственным за публикацию которого был Янош Варга. Оба отдела должны представить результаты рассмотрения вопроса на заседании Комитета агитации и пропаганды ВСРП 11 апреля сего года». ⁴⁸

На основании этого два затронутых отдела ЦК ВСРП в своем заключении от 6 апреля 1972 г. сделали следующий вывод: «Книга действительно дает основания для политических замечаний:

- При описании революции 1905 г. много лучшего оставляет желать прежде всего оценка меньшевиков, не видно различий между большевиками и меньшевиками, источника их разногласий.
- Наиболее серьезные замечания вызывает помещенное в нескольких местах изображение, подробное описание культа личности, деятельности Сталина и нарушений законности.
- Югославский вопрос односторонне представлен автором таким образом, будто после 1948 г. югославские коммунисты попытались максимально приспособиться к особенностям своей страны, но руководство КПСС [точнее ВКП(б)] тогда не оценило этого по достоинству.
- На основании содержащейся в книге оценки трудно понять, почему в октябре 1964 г. был снят Хрущев, и зачем нужно было провозглашать борьбу против субъективизма, почему снова стало актуальным укрепление коллективного руководства». ⁴⁹

Эти выводы были повторены на состоявшемся 11 апреля заседании Комитета агитации и пропаганды, после чего было вынесено следующее решение:

⁴⁷ Там же. Szabó Bálint feljegyzése Dolmányos István könyvéről. 1972. március 17.

⁴⁸ Jegyzőkönyv az Agit. Prop. Bizottság 1972. március 14-i üléséről. MNL OL M-KS 288. f. 41/177. ő. e.

⁴⁹ Jelentés a „Sorsfordulók” és „A Szovjetunió története” című könyvekről. 1972. április 6. MNL OL M-KS 288. f. 36/1972/24. ő. e.

«Комитет агитации и пропаганды считает необходимым поощрять отечественные исследования по истории социалистических стран. Однако он также считает, что перед публикацией важнейших работ по истории социалистических стран и братских партий соответствующие книжные издательства, государственные органы и общественные организации должны проводить консультации с соответствующими зарубежными партнерскими органами и организациями.

Необходимо позаботиться о том, чтобы в журнале «Сазадок» была напечатана взвешенная критика о данном произведении, в которой надо отдать должное первой инициативе такого характера и в то же время указать на нерешенные проблемы и допущенные ошибки.

Комитет агитации и пропаганды считает, что нет оснований для запрещения книги. Напечатанные 10.000 экземпляров практически распроданы, около тысячи экземпляров, обнаруженные в торгово-распространительной сети и на складе издательства «Кошут», изъяты из продажи.

Комитет агитации и пропаганды пока видит нецелесообразным публикацию второго, переработанного издания книги.⁵⁰

Если взглянуть на параллельное разбирательство по вопросу о сборнике «Поворот судьбы»,⁵¹ редакторы которого получили партийный выговор, и который был запрещен задним числом, то Иштван Долманьош удачно «вывернулся» со следующим определением: «Комитет пришел к выводу, что автор в своей книге попытался представить марксистскую трактовку истории СССР, однако по некоторым вопросам занял спорную и нуждающуюся в обсуждении позицию»⁵². Автор книги не был наказан, книгу не запретили, что, надо признаться, было бы достаточно странно, принимая во внимание, что ее публикацию разрешил Миклош Овари. Не говоря уже о том, что как специалисты, так и читающая публика встретили ее вполне благосклонно.

И все же: почему книга вдруг оказалась в таком вакууме? На эту тайну проливает свет анонимная «Записка», датированная 26 января 1972 г., из той же подборки материалов ВСРП, на который ссылалось постановление комитета. Процитируем ее полностью: «На совещании

50 Jegyzőkönyv az Agit. Prop. Bizottság 1972. április 11-i üléséről. MNL OL M-KS 288. f. 41/179. ő. e.

51 О параллельности двух разбирательств писала Ева Стандейски. STANDEISKY ÉVA, „Berzenkedők és tabusértők. A magyar-szovjet kulturális viszony a hatvanas években”, *Élet és Irodalom*, 2003. december 19: 8–9.

52 Там же.

журналистов товарищ Кадар подчеркнул, что было бы неправильно оценивать 1919 год по принципу „с одной стороны–с другой стороны”, было бы неправильно изображать событие большого исторического значения посредством перечисления допущенных ошибок. Приветствуя это мнение, они хотели бы, чтобы для тех, кто пишет об СССР, это служило основой и при оценке истории СССР.

Долманьош собрал под микроскопом все ошибки, которые по отдельности действительно были совершены, однако при таком изображении складываются в тенденциозный подход к историческим событиям.

По нашим сведениям, автор не консультировался с советскими историками. Если в СССР публикуются материалы, касающиеся других стран, то там во всех случаях обращаются к компетентным лицам из этих стран и согласовывают с ними все вопросы.

В некоторых местах книги содержится критика деятельности действующего Центрального Комитета. В связи с этим отметил, что они в КПСС во всех случаях высказывают свою позицию на основании партийных постановлений, принятых в заинтересованной стране.

В рецензии, опубликованной в газете „Непсабадшаг”, рецензент расхваливает книгу и метод, используемый ее автором, который изучает прошлое не глазами современного человека, а в свете происшедших тогда событий, смотря на него через очки того времени. Это утверждение вряд ли можно обосновать. В рецензии ссылаются на советского историка, только забывают о том, что Веселовский подвергся резкой критике за свою неправильную, одностороннюю историческую концепцию и что он живет не в СССР, а где-то на Западе, где крикливо выступает против СССР». ⁵³

Процитированное сообщение было послано в Партийный центр из венгерского посольства в Москве, в нем были преданы слова руководителя сектора Международного отдела ЦК КПСС товарища Леонида Мосина. ⁵⁴ Принимая во внимание, что в феврале Брежнев прочитал Кадару нотацию по поводу положения в Венгрии, ⁵⁵ венгерская сторо-

53 MNL OL M-KS 288. f. 41/179. ő. e. Feljegyzés Dolmányos István „A Szovjetunió története” című könyvéről. Moszin elvtárs a következő kritikát mondta. 1972. január 26.

54 MNL OL M-KS 288. f. 36/1972/24. ő. e. MSZMP Központi Bizottsága Tudományos Közoktatási és Kulturális Osztály. Agitációs és Propaganda Osztály. 1972. április 6.

55 11–14 февраля 1972 г. Кадар по приглашению Брежнева находился на охоте в Завидово. Там советский генеральный секретарь «в дружеском тоне» изложил свое равнозначное запрету «личное мнение» о нежелательных явлениях в венгерской экономике, связанных с реформами. См.: HUSZÁR TIBOR, *Kádár János politikai életrajza* (Budapest: Szabad Tér–Kossuth, 2003), 238–243.

на никак не могла игнорировать советскую жалобу, даже несмотря на все содержащиеся в ней нелепости. (Например, «крикливо выступавший на Западе» академик Степан Веселовский, на которого, проявив хорошую интуицию, ссылался Пал Е. Фехер, к тому времени уже давно умер, а его эпохальный труд был опубликован в 1963 г. уже посмертным изданием). К тому же в научных кругах уже тогда считалось абсурдным и пожелание предварительно консультироваться с советской стороной по всем вопросам, касающимся истории СССР. В то же время, несомненно, стало нормой, что в том, о чем не пишут о самих себе в СССР, не подобает (нельзя) копаться и другим.

Времена изменились. В 1972 г. не считалась уже политкорректной и слишком хвалебная оценка их собственного XXII съезда партии: «Вся деятельность XXII съезда была проникнута атмосферой революционного обновления. Дух творчества одержал победу над пережитками консерватизма. В политике потерпел поражение культ личности, в экономической жизни – субъективизм, в технике – бесперспективная рутинная работа, в области теории – догматизм и, наконец, в сфере пропаганды – начетничество».⁵⁶ Это было связано с тем, что Брежнев вовсе не считал себя продолжателем Хрущева. Можно сказать, что Иштван Долманьош несколько «отстал от жизни», когда, как бы с критическим посылом, сформулировал следующую оценку: «Проблему причинило главным образом то, что в сообщениях о снятии Хрущева не было указаний на его заслуги». Его в прямом смысле «спасло» то, что лица, руководившие венгерской политикой, видимо, тоже не сразу поняли (или захотели понять) эти кремлинологические «тонкости».

Как любезно сообщил Дёрдь Далаш, в кругах, близких к издательству «Кошут» ходила городская легенда, согласно которой Дёрдь Ацел, ответственный за управление культурной и научной сферой секретарь ЦК ВСРП однажды сказал по поводу автора запрещенных мемуаров «Буря кружит листья...», Эндре Шика: «Он слишком самокритичен от имени Советского Союза». И хотя об этом не упоминалось в случае Иштвана Долманьоша, но на основании сказанного выше у него тоже не было других ошибок.

А соль этой истории, можно сказать, ее трагиабсурдность заключается в том, что в то время как компетентные партийные органы в течение нескольких месяцев вынашивали «экспертное мнение» по

56 DOLMÁNYOS ISTVÁN, *A Szovjetunió története* (Budapest: Kossuth Könyvkiadó), 1971. pp. 466–467.

советской истории, а brave редакторы издательства «Кошут» в течение года до этого занимались идеологической и политической «прополкой» книги, в 1976 г. в издательстве «Учебная книга» был без всяких осложнений и изменений переиздан написанный Иштваном Долманьошем университетский учебник «История СССР. 1917–1966 гг.», впервые вышедший в свет в 1970 г. Помимо прочего, в нем можно было прочитать следующее: «19–25 августа 1936 г. состоялся следующий, проистекавший из готовой концепции и основанный на подтасованных обвинениях и „доказательствах“ политический процесс, иначе говоря, первый крупный открытый процесс троцкистско-зиновьевского центра („процесс шестнадцати“)», который далее Долманьош подробно описывал на протяжении еще 45 строк текста.⁵⁷

В книге, выпущенной издательством «Кошут», от всего этого остался следующий отрывок, все равно вызвавший недовольство советских чиновников: «в 1936–1937–1938 гг. бывшие члены троцкистско-зиновьевско-бухаринской оппозиции предстали перед судом, и большинство из них были казнены»⁵⁸

Суэта вокруг «Истории СССР» не оказала негативного влияния на карьеру Иштвана Долманьоша. Ему не запретили публиковаться, в том же 1972 г. в издательстве «Мысль» вышла его книга «История Финляндии», получившая одобрительную критику⁵⁹. Другое дело, что после смены общественного строя один из специалистов по истории финно-угорских народов написал, что эта книга «осталась в путах идеологических ограничений».⁶⁰ И действительно, посвященный XX веку раздел книги, особенно описание советско-финнской войны⁶¹ пришлось бы по нраву всем совеским товарищам.

Из злоключений «Истории СССР» Долманьош извлек неправильные выводы, теперь он уже старался во всем соответствовать предпола-

57 DOLMÁNYOS ISTVÁN, *A Szovjetunió története II. 1917–1966. Egységes jegyzet* (Budapest: Tankönyvkiadó, 1976), 219–220.

58 DOLMÁNYOS, *A Szovjetunió története*, 347.

59 См. рецензию Эмиля Нидерхаузера на книгу Долманьоша в журнале «Сазадок»: *Századok* 4. (1973): 1001–1004.

60 BEREZCKI ANDRÁS, „A finn és az észt történelem kutatása Magyarországon”, in *125 éves a budapesti finnugor tanszék. Jubileumi kötet*, szerk. CSEPREGI MÁRTA–DOMOKOS PÉTER (Budapest: ELTE BTK Finnugor Tanszék, 1998), 127.

61 См.: «Длившаяся несколько месяцев т. н. Зимняя война (Talvisota) была со стороны финской реакции лишь преддверием более крупного антисоветского наступления, планировавшегося совместно с фашистской коалицией». DOLMÁNYOS ISTVÁN, *Finnország története* (Budapest: Gondolat, 1972), 392.

гаемым ожиданиям советской стороны. Язык, на котором он с тех пор говорил, уже не был языком венгерских историков конца 70-х годов, причем не только по форме, но и по содержанию. Любой другой представитель академической исторической науки поостерегся бы, например, от такой актуализации: «На основании подготовительной работы, проделанной со времени революции, в последние полтора десятилетия в результате развития СССР буквально ежегодно падал какой-либо американский рекорд в области экономики..., близится время, когда мы узнаем о двукратном превышении результатов Соединенных Штатов [выделено Долманьошем]». ⁶² Зато с советской стороны, конечно, уже не было протестов по поводу этой книги.

ТРЕТЬЯ

Постмодерное оформление, модерное содержание

«История России», о которой пойдет речь ниже, не имела столь богатой приключениями судьбы, как ее предшественницы. Ее никогда не запрещали, не изымали из научного оборота. В то время как книга Ратца была продуктом эпохи Хорти, а книга Долманьоша – эпохи Кадара, данная обобщающая работа стала интеллектуальным детищем смены общественного строя. Ранее она и не могла бы появиться на свет, ведь ее декларированной целью был разрыв с подходом, сосредотачивающим внимание на политической истории, и лишенный всяческих прикрас показ российского/советского прошлого.

Этот по существу проблемно-ориентированный труд по объему примерно соответствовал книге Ратца, содержал множество иллюстраций, обширный список рекомендуемой литературы, хронологические и генеалогические таблицы, карты и именной указатель. Он одновременно предназначался широкой читательской публике и должен был выполнять функцию университетского учебника. Добиться этого было тем легче, что все авторы к тому времени уже располагали многолетним опытом преподавания в университете и, за исключением академика Эмиля Нидерхаузера, принадлежали к т. н. среднему поколению.

62 DOLMÁNYOS ISTVÁN, *Ragyogó Október. A Nagy Oroszországi Szocialista Forradalom története* (Budapest: Kossuth Kiadó, 1979), 630–631.

В то время в Будапештском университете еще пользовались многократно переизданным без изменений учебником Перени и Долманьоша, первоначально выпущенным в 1958 г. (а в других университетах, быть может, не пользовались и им), таким образом, мягко говоря, уже «созрело время» для появления новой обобщающей работы. Ситуация осложнялась тем, что в 1996 г. на венгерском языке был опубликован нацеленный на преодоление «марксистского» нарратива двухтомный труд, написанный двумя русскими эмигрантами и немедленно стяжавший громкий успех, по крайней мере на страницах еженедельника «Елет еш иродалом».⁶³ Правда, мои коллеги откликнулись на него квалифицированной критической рецензией⁶⁴, но можно было опасаться того, что на место устаревшей, «государственно-марксистской» венгерской обобщающей работы (хотя ее первой частью, написанной Йожефом Перени, вполне можно было пользоваться) придет такая же идеологическая – только с обратным знаком – не отвечающая научному уровню того времени событийная история, к тому же изобилующая фактическими ошибками.

В качестве редактора, издателя и одного из авторов задуманной нами книги я попросил своих соавторов отказаться от манеры повествования, в центре которой находится политическая и событийная история, и вместо этого постараться нарисовать комплексную картину российской и советской истории. Принципы периодизации обсуждались в широком кругу специалистов, и в конце концов было использовано решение, больше всего похожее на схему из книги Николая Рязановского: история России разделена на пять крупных эпох (I Киевская Русь; II Удельная Русь; III Московия; IV Петербургская Россия; V СССР). Внутри этих крупных разделов мы описывали структуры и идеи практически по столетиям.

Книга объемом в 60 авторских листов была выпущена частным изданием (то есть в условиях рыночной конкуренции) за рекордно короткий срок. От возникновения идеи до ее воплощения прошло меньше года. Книга появилась своевременно, в нужный момент, поскольку действительно была востребована читательской средой. В 2001 г. она была выпущена вторым изданием, был изготовлен и дополнительный тираж, таким образом, книга выполняет свою функцию уже в течение

63 HANNER PÉTER, „Az orosz történelemről, hitelesen – végre!”, *Élet és Irodalom*, márc. 28 (1997): 25.

64 Ср.: FILIPPOV SZERGEJ, „Orosz történelem hollywoodi feldolgozásban”, *FONS* 3 (1997): 357–377; KRAUSZ TAMÁS, „Egy új Szovjetunió-történet, amely régi”, *FONS* 3 (1997): 379–394.

28 лет. Очевидно, что все это стало возможно благодаря решимости авторов. Все мы сознавали важность стоявшей перед нами задачи: нужно было доказать, что о российской/советской истории можно говорить без идеализации, и для этого вовсе не нужно быть русофобом. Задним числом представляется, что это было предельно просто, однако историографическая ситуация была отнюдь не такой простой. Речь идет о т. н. «десятилетиях смены общественного строя», когда наступил сезон «больших разоблачений», перемены оценочных знаков на противоположные, отступничества и внезапных «прозрений». Причем все это происходило во время распространения в Восточной Европе постмодерна, что уже само по себе временно усилило сомнения относительно «объективности», достоверности исторической науки.

С учетом не только количества продаж, но и опубликованных рецензий специалистов⁶⁵ представляется, что нам удалось убедить наших читателей. Пал Е. Фехер, один из ведущих публицистов периода, предшествовавшего смене общественного строя, достаточно точно описал использованный в книге метод: «Крупная заслуга четырех авторов состоит в том, что они преследовали не политические и тем более не конъюнктурные цели, что представляло бы наибольшую опасность при изображении истории советской эпохи. Очевидно, что одним из объяснений достигнутого авторами успеха, помимо их обширных познаний, является то, что они уделили особое внимание экономической политике и не удовлетворились поверхностным описанием событий, а стремились выяснить и их причины».⁶⁶ Компетентные критики также успешно поместили книгу в политический и историографический контекст: «об эпохе советского “социализма” было опубликовано невероятное количество научно-популярной и “массовой” литературы. После смены общественного строя положение изменилось, однако нельзя сказать, что эти перемены были однозначно позитивными. Прежние идеологические и политические пристрастия и предрассудки исчезли, но в то же время на их место пришли новые пристрастия и предрассудки, только с противоположным оценочным знаком. Ослабевавшее в 80-х гг. влияние актуально-политических соображений на историческую науку не прекратилось, наоборот, под знаком некоего “антидогматизма” тексты, касавшиеся России, стали характеризоваться актуальной политической

65 Ср., напр.: BODNÁR ERZSÉBET, „Oroszország története”, *Századok* 6 (1998): 1410–1416.

66 E. FEHÉR, PÁL, „Könyv az orosz történelemről. Oroszország története”, *Népszabadság*, 03.03. (1998): 10.

русофобией. К тому же внимание историков и политологов обратилось от России к Западу, а область российской истории была предоставлена в основном произведениям, которые были в моде в западной исторической науке 50–х – 60-х гг., а к тому времени уже устарели. Стоявшая перед нами задача была еще более неотложной и потому, что в отечественной журналистике стали появляться все более невероятные „новые” теории, легенды и мифы по данной проблематике, в то время как настоящие результаты, достижения венгерской и зарубежной исторической науки ждали своей публикации».⁶⁷

Именно с учетом указанных выше «новых пристрастий» не было неожиданностью и появление решительного возражения, касавшегося в первую очередь раздела о советской эпохе: «Главы, написанные Тамашем Краусом, понравятся тем читателям, которые считают социальное равенство более важной человеческой ценностью, чем свободу, кто вместе с автором полагает, что „народы мира очень мало выиграли” от распада СССР, больше того, что с тех пор мир стал еще более опасным местом».⁶⁸ В номере «Елет еш иродалом», вышедшем две недели спустя, Тибор Ерени в заметке «Как историк не должен писать рецензии» резко раскритиковал рецензента за то, что тот «вместо конкретной, предметной дискуссии выступил с недифференцированной идеологической исторической концепцией с необъяснимо сильными политическими обертонами».⁶⁹ В своем ответе Петер Ханер снова сделал упор на мировоззренческие и политические расхождения: «Вместо демократической критики коммунизма слева, его оправдывают, „отмывают его репутацию”, не замечая того, что тем самым уступают правым возможность обличения преступлений и злоупотреблений бесчеловечного режима”.⁷⁰

Гораздо более подробную рецензию опубликовал историк экономики Ласло Чаба, который писал: «В нашем столетии, с завершением смены общественного строя впервые возникла возможность, освободившись от тяжкого груза актуально-политических соображений, разработать в доступной широкому общественному мнению форме и объеме историю страны, которая за последние два столетия оказывала определяющее влияние на Европу и в том числе и на нашу родину. Наша эпоха и наличие коллектива отечественных историков делают

67 BODÁCS EMIL, „Az „ismeretlen” Oroszország.” *Műhely* 3. (1998): 81.

68 HANNER PÉTER, „Oroszország története”, *Élet és Irodalom*, 19. 13. (1998): 13.

69 ERÉNYI TIBOR, „Oroszország története”, *Élet és Irodalom*, 10.02. (1998): 2.

70 HANNER PÉTER, [„Viszontválasz”], *Élet és Irodalom*, 10.02. (1998): 2.

возможным, преодолев обычную для русских схему противостояния славянофилов и западников и обычную на Западе схему противостояния друзей и врагов России, показать эту обычно подчиненную иным целям и поэтому селективно излагаемую, захватывающую историю в контексте европейского развития, с помощью сравнительного метода, *sine ira et studio*. Три четверти книги действительно соответствуют этим ожиданиям, история экономики, общества и культуры и внешней политики присутствуют тут в здоровых пропорциях, с привлечением международных аспектов”.⁷¹ Однако раздел о советской истории был порицательно назван рецензентом «партийной историей» и подвергнут резкой критике,⁷² ответом на которую была бурная реакция редактора книги,⁷³ вызвавшая еще один ответ рецензента.⁷⁴

Оглядываясь на прошлое с расстояния в почти трех десятилетий, можно сказать, что редактор привлек к работе авторов, которые были в то время наиболее известными в Венгрии специалистами по данной тематике и которые с готовностью согласились попытаться написать «тотальную» историю, показав российскую историю в ее непрерывности и преемственности, как часть исторического развития Европы. В остальном они пользовались широчайшей авторской свободой, что уже само по себе считалось отрадной новостью в научных работах по российской истории.

Однако каждый обобщающий труд имеет свой «срок годности». Тот, что вышел под именем Ратца, был доступен в течение одного-двух лет, «История» Иштвана Долманьоша тоже была скоро изъята из продажи и заперта в складах, хотя и оставалась доступной в библиотеках и окончательно была «заменена» нашей книгой спустя около четверти столетия. Нашей «Истории России» тоже уже почти тридцать лет. Я и теперь не писал бы и не редактировал бы ее по другим принципам, только, быть может, сменил бы постмодерную китчевую обложку издания 1997 года на обложку второго издания 2001 года. Несомненно одно: рано или поздно за ней должна последовать новая обобщающая работа. И вот непреложный факт: под редакцией Эндре Шашхалми уже подготавливается книга «Биография российского государства», прослеживающая развитие российского государства с раннего Нового времени до 1922 г.

71 CSABA LÁSZLÓ, „Oroszország története”, *Valóság*, 2. (1999): 100.

72 CSABA, „Oroszország története”, 103.

73 SZVÁK GYULA, „Recenzúra”, *Valóság*, 4. (1999): 95.

74 CSABA LÁSZLÓ, „Sine ira et studio”, *Valóság* 4. (1999): 96–97.

Sources

- Pesti Napló* (1925): Egyoldalú jegyzőkönyvet vettek fel a Rácz–Gömbös-afférban. Egy lovagias ügy epilógusa. *Pesti Napló* (1925. július 1.) 6.
- Pesti Napló* (1936): Rátz Kálmán doktorrá avatása a debreceni egyetemen. *Pesti Napló* (1936. december 6.) 18.
- Népszava* (1938): Harsogó derűtség az új zöldinges körül. *Népszava* (1938. december 15.) 2.
- A Holnap* (1943): Válasz az „Egyedül vagyunk”-nak. (1943. december 21.) 1.
- A Holnap* (1944): Milyen érzés, ha valaki saját „tollhegyével” szúrja meg magát? (1944. január 11.) 1–2.
- Budapesti Közlöny* (1944): Vegyes hirdetések. 48962/1944. szám. *Budapesti Közlöny* (1944. május 13.) 7.
- Magyar Közlöny* (1945): Hirdetmény. 227/1945. k. ü. szám. *Magyar Közlöny* (1945. május 4.) 8.
- DE BTK (Debrecen; = Debreceni Egyetem Bölcsészettudományi Kar) Dékáni Hivatal (= DH)
- DE BTK Dékáni Hivatal Jegyzőkönyv a m. kir. Tisza István Tudományegyetem Bölcsészettudományi Karának 1936. évi november 5-én és december 7-én tartott üléséről. 7, 11–13.
- Hadtörténeti Intézet és Múzeum (Budapest; = HIM) Hadtörténelmi Levéltár (Budapest; = HL)
- HM HIM HL 1934/kt. 1973. 1934. november 26-án írt honvédelmi miniszteri levél
- Rátz Kálmán/Füv (411. sz. doboz)
- Országgyűlési Könyvtár (Budapest; = OGYK)
- OGYK KN 1939. VII. kötet (1940. november 15.) 473–475.
- Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára (Budapest; = MNL OL)
- MNL OL M-KS 274. fond 17. csoport 7. őrzési egység
- MNL OL M-KS 288. f. 41/179. ő. e. (1972. január 26.) *Feljegyzés Dolmányos István „A Szovjetunió története” című könyvéről. Moszin elvtárs a következő kritikát mondta.*
- MNL OL M-KS 288. f. 41/177. ő. e. *Jegyzőkönyv az Agit. Prop. Bizottság 1972. március 14-i üléséről.*
- MNL OL M-KS 288. f. 36/1972/24. ő. e. (1972. március 17.) *Szabó Bálint feljegyzése Dolmányos István könyvéről.*
- MNL OL M-KS 288. f. 36/1972/24. ő. e. (1972. március 18.) *Feljegyzés Rényi Péter elvtárs részére.*
- MNL OL M-KS 288. f. 36/1972/24. ő. e. (1972. március 26.) *Lipkovits Károly: Megjegyzések Dolmányos István: „A Szovjetunió története” c. könyvéhez.*
- MNL M-KS 288. f. 36/1972/24. ő. e. (1972. március 28.) Tudományos, Közoktatási és Kulturális Osztály. *Jelentés Dolmányos István: A Szovjetunió története c. művéről (név nélkül).*
- MNL OL M-KS 288. f. 36/1972/24. ő. e. (1972. április 6.) *Jelentés a „Sorsfordulók” és „A Szovjetunió története” című könyvekről.*
- MNL OL M-KS 288. f. 41/179. ő. e. Agitációs és Propaganda Bizottság (Társadalompolitikai Bizottság). *Jegyzőkönyv az Agit. Prop. Bizottság 1972. április 11-i üléséről.*
- MNL OL M-KS 288. f. 36/1972/24. ő. e. (1972. április 6.) MSZMP Központi Bizottsága Tudományos Közoktatási és Kulturális Osztály. Agitációs és Propaganda Osztály.

References

- BERECZKI ANDRÁS, „A finn és az észttörténelem kutatása Magyarországon.” [Research on Finnish and Estonian History in Hungary] in *125 éves a budapesti finnugor tanszék*, szerk. CSEPREGI MÁRTA, DOMOKOS PÉTER. Jubileumi kötet. Urálistikái Tanulmányok 9. (Budapest: ELTE BTK Finnugor Tanszék, 1998), 125–128.
- BODÁCS EMIL, Az „ismeretlen” Oroszország [The “Unknown” Russia]. *Műhely* 1998(3). 81–83.
- BODNÁR ERZSÉBET, Oroszország története [The History of Russia]. *Századok* 1998(6). 1410–1416.

- CSABA LÁSZLÓ, Oroszország története [The History of Russia]. *Valóság* 1999(2). 100–106.
- CSABA LÁSZLÓ, Sine ira et studio [Without Anger and Passion]. *Valóság* 1999(4). 96–97.
- DOLMÁNYOS ISTVÁN, *A Szovjetunió története* [The History of the Soviet Union]. (Kossuth, Budapest, 1971)
- DOLMÁNYOS ISTVÁN, *Finnország története* [The History of Finland]. (Budapest: Gondolat, 1972)
- DOLMÁNYOS ISTVÁN, *A Szovjetunió története II. 1917–1966. Egységes jegyzet.* [The History of the Soviet Union II. 1917 – 1966. Textbook.] (Budapest: Tankönyvkiadó, 1976)
- DOLMÁNYOS ISTVÁN, *Ragyogó Október.* [Brilliant October] (Budapest: Kossuth, 1980)
- E. FEHÉR PÁL, „Könyv az orosz történelemről. Oroszország története.” [A Book about Russian History: The History of Russia] *Népszabadság* (1998. március 3.) 10.
- E. FEHÉR PÁL, „Magyar könyv a Szovjetunió történetéről. Jegyzetek Dolmányos István munkájáról.” [A Hungarian Book about the History of the Soviet Union: Notes on the Work of István Dolmányos] *Népszabadság* (1971. november 7.) 13.
- ERÉNYI TIBOR, „Hogyan nem szabad egy történésznek recenziót írnia?” [How Should a Historian Not Write a Review?] *Élet és Irodalom* (1998. október 2.) 2.
- FILIPPOV, SZERGEJ, „Orosz történelem hollywoodi feldolgozásban” [Russian History in Hollywood Adaptations]. *FONS* 1997(3). 357–377.
- GÖMÖRI GYÖRGY, „Beszélgetés Szász Bélával” [A Conversation with Béla Szász]. *Új Látóhatár* 1981(3–4). 407–424.
- HAHNER PÉTER, „Az orosz történelemről, hitelesen – végre!” [About Russian History, Authentically – Finally!]. *Élet és Irodalom* (1997. március 28.) 15.
- HAHNER PÉTER, „Oroszország története” [The History of Russia]. *Élet és Irodalom* (1998. szeptember 18.) 13.
- HAJDU TIBOR, „Júdás mindig velünk van. Két különös karakter: Stolte István és Cseresnyés Sándor.” [Judas Is Always with Us: Two Strange Characters: István Stolte and Sándor Cseresnyés.] *Valóság* 1994(4). 53–58.
- HOLLÓS KORVIN LAJOS, „Üdvözlési kísérlet József Attila ürügyén. (A bevezetőt írta Gyertyán Ervin)” [An Experiment in Salvation using Attila József as a Pretext. (Foreword written by Ervin Gyertyán)]. *Kritika* 1986(8). 17–22.
- HUSZÁR TIBOR, *Kádár János politikai életrajza* [A Political Biography of János Kádár]. (Budapest: Szabad Tér – Kossuth, 2003)
- KARSAI LÁSZLÓ, *Szálasi Ferenc.* [Ferenc Szálasi] (Budapest: Balassi Kiadó, 2016)
- KOVÁCS TAMÁS, *Rendőrségi célkeresztben a szélsőjobb. Dr. Sombor-Schweinitzer József feljegyzése a szélsőjobbaldali mozgalmakról, 1932–1943.* [The Far-Right in the Crosshairs of the Police. A Note by Dr. József Sombor-Schweinitzer on Far-Right Movements, 1932–1943.] (Budapest: Gondolat Kiadó, 2009)
- KOZMA MIKLÓS, *Az összeomlás 1918–1919-ben* [The Breakdown in 1918–1919] (Köröstarján – Kápolnásnyék: Kárpátia Stúdió, 2019)
- KRAUSZ TAMÁS, „Egy új Szovjetunió-történet, amely régi” [A New Story of the Soviet Union, Which Is Old] *FONS* 1997(3). 379–394.
- LENGYEL ANDRÁS, „Ki volt Rátz Kálmán? A József Attila-életrajz egyik fehér foltjáról.” [Who Was Kálmán Rátz? On a Blind Spot in the Biography of Attila József] *Népszava Szép Szó* (1998. november 14.) II.
- MARKOVITS GYÖRGYI, „A magyar írók harca a cenzúra ellen (1919–1944)” [The Struggle of Hungarian Writers against Censorship]. *Irodalomtörténeti füzetek* 111. (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1985), 116.
- MESTER MIKLÓS, *Arcképek. Két tragikus kor árnyékában.* [Portraits: In the Shadow of Two Tragic Eras] (Budapest: Tarsoly Kiadó, 2012)
- NAGY CSABA, „A pénzre szükségem volt. Beszélgetés Stolte Istvánnal.” [I Needed Money: A Conversation with István Stolte]. *Respublika* 1994(4). 48–53.

NIEDERHAUSER EMIL, DOLMÁNYOS ISTVÁN: „Finnország története” [The History of Finland by István Dolmányos]. *Századok* 1973(4). 1001–1004.

PAKSA RUDOLF, *Magyar nemzetiszocialisták. Az 1930-as évek új szélsőjobboldali mozgalma, pártjai, politikusai, sajtója*. [Hungarian National Socialists: The New Far-Right Movement, Parties, Politics and Press of the 1930s] (Budapest: MTA BTK TTI – Osiris, 2013)

PAKSY ZOLTÁN, *Nyilas mozgalom Magyarországon, 1932–1939* [The Arrow Cross Movement in Hungary, 1932–1939]. (Budapest: Gondolat Kiadó, 2013)

RADÓ GYÖRGY, „Forgácsok (életrajzi jegyzetek)” [Splinters (Biographical Notes)]. *Palócföld* 1993(6). 623–635.

RÁTZ KÁLMÁN, „Játék a tűzzel. Megjegyzések Károlyi Imre gróf könyvéhez.” [Playing with Fire: Notes on the Book of Count Imre Károlyi] *Budapesti Hírlap* (1931. október 4.) 7.

RÁTZ KÁLMÁN, *Oroszország története. Ósidőktől 1917. november 6-ig*. [The History of Russia: From Ancient Times to 6 November 1917] (Budapest: Grill Kiadó, 1943)

RÓNAI MIHÁLY ANDRÁS: „Lázár Vilmos fejfájára” [To the Grave-Post of Vilmos Lázár]. *Magyar Nemzet* (1972. augusztus 4.) 4.

SERES ATTILA, RENFER ÁGNES (2009): „Egy nyilas képviselő hihetetlen kalandjai a Szovjet-unióban.” [The Incredible Adventures of an Arrow Cross Deputy in the Soviet Union.] *ArchívNet* 2009(2.) https://www.archivnet.hu/kuriozumok/egy_nyilas_kepviselo_hihetetlen_kalandjai_a_szovjetunioban.html (Letöltés ideje: 2024. december 9.)

SIPOS PÉTER, „Az Imrédy-kormány válsága és bukása” [The Crisis and Fall of the Imrédy-Government]. *Történelmi Szemle* 1966(1). 42–84.

STANDEISKY ÉVA, „Berzenkedők és tabusértők. A magyar–szovjet kulturális viszony a hatvanas években.” [Objectors and Taboo Violators: Hungarian-Soviet Cultural Relations in the 1960s.] *Élet és Irodalom* (2003. december 19.) 8–9.

SZÁNTÓ JUDIT, *Napló és visszaemlékezés*. (Sajtó alá rendezte: Murányi Gábor) [Diary and Memoir. (Published by Gábor Murányi)] (Budapest: Argumentum Kiadó, 1997)

SZÉCHENYI ÁGNES, „Az orosz irodalom recepciója Magyarországon (1825–1945)” [The Reception of Russian Literature in Hungary (1825–1945)], in *Az orosz birodalom születése*, FRANK TIBOR (szerk.) (Budapest: Gondolat Kiadó, 2016), 357–369.

SZVÁK GYULA, „Recenzúra” [Review]. *Valóság* 1999(4). 95.

SZVÁK GYULA, „Periodizatsii Rossiiskoi istorii” [Russian History Writing and Its Periodisations], *RussianStudiesHu* 6, no. 1 (2024): 139–156. DOI: 10.38210/ RUSTUDH.2024.6.7

SZVÁK GYULA – FARKAS ÁDÁM: „Túlságosan önkritikus a Szovjetunió nevében”. *Népszava Szép Szó* (2023. augusztus. 26.) IV–V.

TÓTH PÁL PÉTER, *Messiasok*. III. Interjúk, Dr. Natkó Ferenc. [Messiahs. III. Interviews, Dr. Ferenc Natkó] (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987), 391.

VARGA SÁNDOR, „Egy kommunista könyvkiadó az ellenforradalmi Magyarországon” [A Communist Publishing House in Counter-Revolutionary Hungary.] *Párttörténeti Közlemények* 1985(4). 124–144.

VERES PÉTER, „Olvasás közben” [While Reading]. *Magyar Csillag* (1943. december 15.) 734–737.

VONYÓ JÓZSEF: *Gömbös Gyula* [Gyula Gömbös]. (Budapest: Napvilág Kiadó, 2014)